

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.54.19>

**ПЕРЕДАЧА СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ МАРКИРОВАННОСТИ РЕЧИ ПЕРСОНАЖЕЙ В
РУССКОЯЗЫЧНОМ ПЕРЕВОДЕ РОМАНА «ДОМ ШЁЛКА» КЕЙТ НАНН**

Научная статья

Карачина О.Е.^{1,*}, Сумарокова Н.А.²

¹ORCID : 0000-0001-5340-9617;

²ORCID : 0009-0004-6511-8680;

^{1,2}Московский международный университет, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (karachina.olga[at]mail.ru)

Аннотация

Данная статья посвящена изучению языковых средств, используемых для передачи языковых особенностей речи литературных персонажей, а также способов их воспроизведения при переводе. Материалом исследования послужил роман «Дом шёлка» Кейт Нанн и его перевод на русский язык. В результате структурного и стилистического анализа произведения было установлено, что речь героев маркирована в двух плоскостях: социальной и диахронической. В социальной плоскости речевые стили героев представлены оппозицией: «формальный – неформальный», в диахронической – оппозицией «современный – квази-исторический». Рассмотрены средства передачи формального и неформального стилей общения современных героев и средства передачи квази-историчности языка героев исторической сюжетной линии. В результате анализа перевода романа мы заключили, что для обеспечения переводческой эквивалентности переводчик использует стилистически равноценные языковые средства, когда это допустимо нормой переводящего языка. В противном случае применяются приёмы компенсации и опущения. Изучение ошибок, допущенных в передаче речевых особенностей персонажей, позволило выделить три группы:

- 1) неточности, при переводе культурных лакун;
- 2) невозможность воспроизведения стилистического значения языкового знака;
- 3) калькирование, ведущее к созданию неестественных конструкций на переводящем языке.

Ключевые слова: речевая характеристика, формальный, неформальный стиль, стилизация, лексические эквиваленты, калька, квазиисторический.

**CONVEYING SOCIO-HISTORICAL LABELLING OF CHARACTERS' SPEECH IN THE RUSSIAN
TRANSLATION OF THE NOVEL "THE SILK HOUSE" BY KEYTE NUNN**

Research article

Karachina O.Y.^{1,*}, Sumarokova N.A.²

¹ORCID : 0000-0001-5340-9617;

²ORCID : 0009-0004-6511-8680;

^{1,2}Moscow International University, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (karachina.olga[at]mail.ru)

Abstract

This article is dedicated to the study of linguistic means used to convey the linguistic specifics of the speech of literary characters, as well as the ways of their reproduction in translation. The material of the study is the novel "The Silk House" by Keyte Nunn and its translation into Russian. As a result of the structural and stylistic analysis of the work, it was established that the speech of the characters is marked in two planes: social and diachronic. In the social plane the speech styles of the characters are represented by the opposition: "formal – informal", in the diachronic plane – by the opposition "modern – quasi-historical". The means of conveying formal and informal communication styles of modern heroes and the means of conveying quasi-historicity of the language of the heroes of the historical storyline are examined. As a result of analysing the translation of the novel, we concluded that in order to ensure translation equivalence, the translator uses stylistically equivalent linguistic means, when it is allowed by the norm of the translating language. Otherwise, the techniques of compensation and omission are used. The study of errors made in conveying the speech peculiarities of the characters allowed to distinguish three groups:

- 1) inaccuracies, when translating cultural lacunae;
- 2) failure to reproduce the stylistic meaning of a linguistic sign;
- 3) calque, leading to the creation of unnatural constructions in the target language.

Keywords: speech characteristic, formal, informal style, stylization, lexical equivalents, calque, quasi-historical.

Введение

Передача речевых особенностей персонажей всегда была одной из приоритетных задач перевода художественного текста. Это объясняется не только необходимостью точной передачи авторского видения своих героев, но и повышенной концентрацией в диалогах культурно-специфических элементов иноязычной коммуникации.

Неизменный интерес к данной стороне переводческой практики подтверждается многочисленными исследованиями. Изучением тех или иных аспектов передачи речевых характеристик персонажей в переводе художественного текста занимались такие исследователи, как: Бойко М.Ю. (2021), Борисенко Ю.А. (2021),

Гордашникова Д.С. (2019), Губочкина Л.Ю. (2022), Куликова М.Н. (2020), Матвеева Н.В., Жигалова Я.И. (2022), Осипова А.А. (2008), Полонянкина Н.В. (2020), Полубиченко Л.В. (2020, 2021), Шутова Н.М., Мухаметзянова А.Ф. (2018) и др.

В данной статье мы рассмотрим языковые средства, которые автор романа «Дом шёлка» (The Silk House) Кейт Нанн (Kayte Nunn) [10] использует для создания языкового портрета своих героев, и переводческие приёмы, которые использует переводчик романа на русский язык (А.С. Осьминина) [6] для передачи речевых особенностей героев.

Методы и принципы исследования

В качестве методов исследования мы привлекали такие литературоведческие методы, как структурно-описательный и описательно-функциональный методы. Данное произведение было выбрано для целей исследования из-за диахронической структуры повествования, которая представляет собой переплетение двух одновременных сюжетных линий: современной (2013 год) и исторический (1768-1769 года). В орбиту событий, описываемых в романе, вовлечены герои, принадлежащие к разным социальным слоям и имеющие свои личностные особенности.

В качестве базовых методов исследования нами использовались: метод сплошной выборки (для выделения и анализа речи персонажей), метод компонентного анализа (для установления точного семантического содержания лексемы и её стилистического значения), метод стилистического анализа (для определения стилистической окраски лексических единиц и синтаксической структуры высказывания), сравнительно-сопоставительный метод (для установления степени близости содержания и структуры текста исходного языка и перевода).

Основные результаты

У автора художественного произведения много голосов – это голоса его героев. Как отмечал Ю.Н. Караулов, «писатель, воплощая в своих произведениях множественность разных индивидуальностей, заставляет их говорить соответственно общественно-историческим условиям их формирования и воспитания как личностей, соответственно их статусу и занимаемым ими социально-психологическим позициям, приспособляя речевое поведение героев к контекстам их социально-психологического поведения» [3, С. 86]. Иными словами, автор создает для каждого персонажа свой особый речевой портрет. В Словаре лингвистических терминов О.С. Ахманова определяет *речевую характеристику (речевой портрет)* как «особый подбор слов, выражений, оборотов речи и т.д. как средство художественного изображения действующих лиц литературного произведения» [1, С. 385].

Герои романа «Дом Шелка» отличаются не только по социальному статусу и профессиональной принадлежности, но и по исторической отнесённости. Поэтому можно ожидать, что автор будет использовать стилизацию для воспроизведения их речевых особенностей. Под стилизацией понимается «намеренное построение художественного повествования в соответствии с принципами организации языкового материала и характерными внешними речевыми приметам, присущими определённой социальной среде, исторической эпохе, литературному направлению, жанру, индивидуальной манере писателя, которые избираются автором как объект имитации» [5, С. 492]. В анализируемом произведении автор умеренно пользуется элементами стилизации, но даже их точно передать оказывается не всегда легко.

Роман «Дом шёлка» Кейт Нанн можно отнести к жанру мистического триллера. Молодая учительница истории Тея Раст (Thea Rust) приезжает в Британию из Австралии работать в частной элитной школе в городке Оксли. Здание, в котором она живет со своими ученицами, принадлежало в XVIII веке торговцу шелком, в семье которого произошли драматические события, описываемые в исторической сюжетной линии. Тее приходится распутывать клубок мистических загадок из прошлого и иметь дело с привидениями.

Главная героиня, Тея Раст, предпочитает лёгкий неформальный стиль общения с присущими ему сокращенными формами, эллиптическими предложениями и разговорной лексикой. Для перевода её речи переводчица выбирает разные переводческие приемы исходя из контекста. Иногда это выбор разговорных эквивалентов, например: «I got it» («Понятно»), «Super» («Супер»). В других случаях применяется добавление, необходимое для восстановления синтаксически полного предложения:

«Understood, Headmaster» – «Я всё поняла, директор».

В этом случае в переводе разговорный оттенок оригинала слегка нейтрализуется синтаксически под давлением конвенциональных коммуникативных паттернов в русскоязычной культуре – в общении с директором школы сотрудник должен быть уважительным и вежливым. Также для передачи неформальности общения применяется прием компенсации. Так, например, переводя предложение Теи помочь своей ученице, переводчик передает легкость и неформальность обращения путем добавления в косвенной речи наречия «добродушно»:

«How about I give you a hand» said Thea.

- Может, я помогу?» – добродушно предложила Тея.

Иногда автор (намеренно или ненамеренно) «оглуляет» свою героиню. В первых сценах знакомства Теи с экономкой пансиона для девочек появляется черная кошка по имени Isis:

«Isis. A damn fine mouser». Her lips twitched and she eyed Thea, as if silently evaluating her. «Be careful, though, - she scratches.»

«Got it.» Thea had only a sketchy knowledge of Greek mythology, but knew the cat was likely named for a goddess not the Islamic State.

– Ее зовут Исида. Отлично ловит мышей. – Миссис Хикс смерила Тею взглядом, будто оценивая, и уголок губ у нее дернулся. – И все же будьте осторожны, она царапается.

– Поняла. – С древнегреческой мифологией Тея была знакома поверхностно, но знала, что кошку назвали в честь богини.

Присутствие в данном эпизоде современной реалии ISIS (ИГИЛ – запрещенная в РФ террористическая организация), о которой вспоминает Тея, подчеркивает контраст между реальным миром, к которому принадлежит

главная героиня, и мистическим, к которому принадлежат экономка и её кошка, несомненно, названная в честь богини Исида, почитаемой в старой Англии как покровительницы женщин, природы и магического исцеления (As mourner, she was a principal deity in rites connected with the dead; as magical healer, she cured the sick and brought the deceased to life; and as mother, she was a role model for all women [8]).

Как видим из перевода, переводчица решила не пытаться перевести игру омофонов.

В отличие от главной героини, большинство персонажей, которые её окружают, предпочитают изъясняться, по разным причинам, официальным стилем. И этот контраст становится еще более значительным, когда Тея общается с ними непосредственно. Так, первым, кого Тея встречает в школе, становится привратник мистер Баттл, который настоял исключительно на холодном формальном обращении:

«Thea. New history teacher».

«Of that I am well aware, Miss Rust,» he said with a withering grimace – it couldn't be called a smile – and ignoring her outstretched hand. «Battle. Mr Battle to you. Porter».

– Тея. Новая учительница истории.

– Об этом я прекрасно осведомлен, мисс Раст, – не обращая внимания на протянутую руку, ледяным тоном отрезал он. – Баттл. Для вас мистер Баттл. Привратник.

Переводчица использует лексические эквиваленты с такой же книжной официальной окраской и сохраняет положение инверсии в ответе привратника, который демонстрирует нескрываемое презрение как к самой идее принимать в школу девочек, так и лично к Тея в силу своих старомодных предрассудков о выходцах из бывших колоний Британской империи («Of course, you're from the colonies»).

Такой же формальный стиль отличает и речь экономки пансиона для девочек – Миссис Мэри Хикс, которая в конце истории окажется привидением. Она также как и привратник настояла на старомодной форме обращения к себе – Dame Hicks – что передано в переводе калькой «Дама Хикс».

Dame was used to describe female keepers of schools for young children, although the term became obsolete after the advance of public elementary education [8].

Такой русский перевод («дама») немного неестественен, так как лишен схожих ассоциаций, которые связаны с традиционным обращением к женщине, занимающей должность начальницы английского пансиона для девочек.

Главной особенностью речи Дама Хикс является не только формальность, но и краткость, деловитость и прямолинейность. С задачей точной передачи такой манеры речи переводчица отлично справляется путем синтаксического уподобления:

«Turn left at the top, second from the end. I am at the back, to the left, on this floor. The girls will be on the first, second and top floors, with communal rooms and breakfast room, and at the end, past the fishpond, is a gate in the wall that leads to the river. Going beyond the gate will be strictly out of bounds».

Наверху повернете налево, предпоследняя дверь. Моя комната находится в задней части дома, здесь слева. Девушки разместятся на втором этаже, а также в комнате рядом с вашей, общие комнаты и столовая – на первом этаже. Дверь за столовой ведет в сад, в пруду разводят рыб; сам двор обнесен оградой, за ней начинается река. Выходить за ограду категорически запрещается.

Еще один персонаж из современной сюжетной линии – директор школы Фокс (Dr Fox). Даже когда он говорит с Тея наедине, он использует обороты, характерные для официальной речи:

«I have my concern regarding your lack of pastoral experience...»

— Ваше отсутствие опыта в данной сфере вызывает определенную обеспокоенность...

И не может избавиться от пафосности и лозунговости в речи:

«Oxleigh College prides itself on its exceptional sports results, no less that it does its academic achievements. We believe in the triple-A advantage: academics, arts and athletics, said Dr Fox».

– Оксли-колледж гордится своими выдающимися спортивными достижениями не меньше, чем научными. Мы считаем наиболее выигрышным подход «Сильной тройки»: единство науки, искусства и спорта, – продолжал директор.

Для точной передачи особенности речи директора используются клише-аналоги (вызывает определенную обеспокоенность, гордится достижениями).

Но когда директор Фокс выступает на собрании учителей, он превосходит самого себя в высокопарности:

«I am very pleased to be standing before you on such an auspicious day: the sesquicentennial year of «Oxleigh College, and I look forward to sharing our plans to celebrate this milestone in the weeks to come».

Thea had only a vague idea what sesquicentennial meant, but almost everyone else in the room was nodding as if it were obvious».

– Очень рад приветствовать вас в этот чудесный день, в стопятидесятилетнюю годовщину Оксли-колледжа, и мне не терпится поделиться с вами планами предстоящего празднования.

Тея с трудом переварила фразу про «стопятидесятилетнюю годовщину», но почти все в комнате согласно кивали, будто это что-то очевидное.

Книжные слова *auspicious* и особенно редкое книжное числительное *sesquicentennial* делают речь директора не только высокопарной, но и сверхинтеллектуальной.

Согласно словарному определению, *auspicious* – (formal) showing signs that something is likely to be successful in the future [11, С. 86]. Термин *sesquicentennial*, который даже не во все словари включен, определяется в Oxford Online Dictionary как «pertaining to a celebration of a hundred-and-fiftieth anniversary» [12].

При переводе была использована калька «стопятидесятилетнюю годовщину», но вряд ли она обладает той же стилистической коннотацией редкого малопонятного слова, которое может не «переварить» образованный учитель с дипломом историка. Поэтому предложенный вариант перевода в данном случае звучит логически натянуто.

Если рассматривать историческую сюжетную линию, то здесь герои делятся строго по социально-экономическому статусу: низшее сословие (прислуга, ремесленники простые горожане) и средний класс (обеспеченное купечество).

Автор, который пишет исторический роман или, как в нашем случае, затрагивает исторические события, решает, как он будет передавать особенность речи героев прошлого, создавая свой квазиисторический язык. Некоторые писатели, как, например, Вальтер Скотт, усердно «архаизируют» речь персонажей, иногда придумывая собственные устаревшие слова. В английском языке такой метод получил насмешливое название *gadzookery* (the use of archaisms (as in a historical novel) [9]). Но большинство авторов предпочитают, так сказать, умеренную стилизацию, то есть, передают речь исторических персонажей современным языком, но избегая современного сленга, современных клише и штампов, и изредка вставляя понятные современному читателю архаические слова и обороты.

В подобных случаях переводчику приходится решать задачу отбора языковых средств для передачи исторической окраски. При этом необходимо помнить, что «возможность выполнения этой задачи зависит не от хронологической соизмеримости словарных, фразеологических и грамматических средств двух разных языковых, а от соотносительности и соответственности стилистических функций, выполняемых в двух языках элементами, как одинаковых, так и разных формальных категорий» [7, С. 396-397].

Автор анализируемого произведения принадлежит ко второй группе. Её персонажи из низкого сословия говорят просто, но достаточно грамотно, без выраженного специфического диалекта (по крайней мере, автор практически не использует графон для имитации фонетических особенностей). Например, когда главная героиня исторической линии служанка Роуэн Кэзвелл выражает свою обеспокоенность нелюбезным отношением к ней другой служанки, она говорит, как образованная девушка:

«*Well, I can only hope that she might come to see that I pose no threat.*»

– Я лишь надеюсь, что она перестанет видеть во мне угрозу.

Выполненный перевод с небольшими грамматическими заменами и опущениями передает именно такой грамотный стиль речи.

Но иногда автор все же вставляет в её речь просторечные обороты и сокращенные формы, которые при переводе чаще всего теряют свой просторечный оттенок:

«*I'm not sure, mistress. But it's awful big.*»

– Не уверена, госпожа. Но оно ужасно большое.

Немного больше характерологических речевых маркеров мы находим в речи кухарки Пруденс: это и сокращения глагольных форм, и эллиптические конструкции, и использование диалектных слов. Например, отвечая на вопрос Роуэн о недоброжелательности другой прислуги, Пруденс использует диалектное слово, употребляемое в Шотландии и в северных графствах Англии:

«*Give her time, lass.*»

– Дай ей время.

Lass – (ScotE, NEngE) a girl, a young woman [11, С. 867].

Как видим, перевод не отражает этой диалектной особенности обращения. Часто в подобных случаях переводчику приходится прибегать к приему компенсации в силу того, что «в условиях художественного перевода... нередко приходится жертвовать тем или иным отдельным знаком, чтобы воссоздать целое за счет сигнальных свойств переводящего языка, которые по своим информационно-художественным возможностям могут более или менее значительно расходиться с исходным языком» [2, С. 37]. В нашем случае переводчик чувствует необходимость компенсации потери диалектно-разговорной коннотации слова и в другом месте вставляет отсутствующую в оригинале деталь во внешности кухарки, которая имеет стереотипные ассоциации с простолюдинами и, соответственно, с просторечностью:

«*Don't mind her*» Prudence replied. «*She thinks that there's more status in looking after the master; that she's better than a country maid.*»

— Не обращай внимания, — с щербатой улыбкой ответила Пруденс. — Она считает, что прислуживать хозяину почетнее и что она лучше простой деревенской девушки.

Но иногда переводчице изменяет стилистический слух, и буквализм порождает диссонанс в тональности героя. Так, Пруденс, чья речь в оригинале звучит грубовато, давая приказания Роуэн, обращается к ней *girl*:

«*Now, girl, I'll not stand for slatterns in this house.*»

— Ну же, девочка, нерях в этом доме я не потерплю.

Слово «девочка» звучит слишком мягко, контрастируя с резкой, отрывистой манерой речи кухарки. О подобной ошибке дословного перевода обращений предупреждал В.К. Ланчиков в своей статье «Монолог о диалоге» и предлагал, прежде всего, соотносить свой выбор переводческих средств с коммуникативной ситуацией, а также «различать под обманчивой подчас языковой оболочкой обстоятельства, намерения говорящего, его отношение к собеседнику и, конечно, его психологический портрет» [4]. Можно было бы предложить использовать в переводе уничижительное «милочка».

Для передачи речи хозяев дома – владельца магазина шёлка Патрика Холландера и его супруги Кэролайн - автор использует в качестве единственного средства исторического маркера книжные литературные обороты и отсутствие сокращенных глагольных форм. Например, мистер Холландер в таких выражениях приказывает Пруденс помыть и накормить Роуэн:

«*Mistress Hollander has requested that she bathe. After supper will be perfectly acceptable.*»

– Госпожа Холландер велела ее отмыть. После ужина – вполне приемлемо.

Нарочитая книжность оригинала (Сослагательное наклонение I с формальным глаголом *requested*) значительно теряется в переводе первого предложения и лишь компенсируется во втором предложении буквальным передачей значения прилагательного *acceptable*. При этом необходимо отметить введение переводчиком уничижительности в

тоне хозяйина, когда она заменяет активный залог (*she bathe – чтобы она помылась*) на пассивное значение (*велел помыть её* – как неодушевленную вещь).

Речь хозяйки дома также насыщена книжными оборотами и устаревшей лексикой:

«What is all this *to-do*? Caroline asked her husband. «Have you taken *leave of your senses*?»

– Что за шум? – спросила Кэролайн супруга. – Вы совсем потеряли рассудок?

Переводчик старается сохранить книжную тональность речи героини (*to-do – (informal, becoming old-fashioned) unnecessary excitement or anger about something [11, С. 1627], take leave of senses – (old-fashioned) to start behaving as if you are crazy [11, С. 878]*) подбирая аналоги с соответствующей стилистической окраской (*потеряли рассудок*).

Обсуждение

Итак, проанализировав речь персонажей, мы установили, что языковой портрет героев современной сюжетной линии представлен стилистической оппозицией «формальный – неформальный». Причем выбор того или другого стиля общения продиктован скорее личными предпочтениями персонажа, его социальной самоидентификацией в соответствии с местом, должностью и т.п. В качестве языковых средств для передачи формального стиля речи героя автор использует книжные лексемы, синтаксические конструкции, характерные для официального стиля, несечённые формы глагольных предикатов. Чтобы передать неформальный, разговорный стиль речи персонажа, автор применяет эллиптические конструкции, сокращённые грамматические формы, просторечную лексику. Но необходимо отметить, что практически отсутствует широко применяемая другими авторами графическая имитация фонетических отклонений от нормы в речи.

Анализ перевода произведения на русский язык показал, что переводчица в целом точно передает стилистические особенности речи героев, используя книжные обороты и усложненный синтаксис при воспроизведении формального тона общения и разговорные, просторечные выражения и синтаксическое уподобление при передаче эллипсиса в случаях, когда героя отличает неформальный стиль общения. В ряде случаев переводчице приходится прибегать к приему компенсации, восполняя потерю от невозможности передать просторечность усечённых форм добавлением лексических единиц с разговорным оттенком. А также, как мы видели, были случаи отказа от передачи книжности / разговорности высказывания героя, что приводило к немотивированной нейтрализации и даже созданию логического несоответствия.

Заключение

В заключении хотелось бы отметить, что перевод художественного текста – весьма непростая задача, требующая от переводчика не только отличного владения родным и иностранным языками, но и тонкого литературного вкуса. И чем качественнее выполнен перевод в целом (а рассмотренный перевод, несомненно, относится к подобным образцам), тем контрастнее выделяются ошибки. Анализ погрешностей, допущенных при переводе речевых особенностей героев позволил объединить их в три группы:

- 1) неточности, связанные с ассоциативным дисбалансом при переводе культурных лакун;
- 2) невозпроизведение стилистического значения языкового знака при сохранении всех прочих компонентов значения;
- 3) калькирование на лексическом и синтаксическом уровнях, ведущее к созданию неестественных конструкций на переводящем языке.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Огнева Е.А., Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.54.19.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Ogneva E.A., Belgorod National Research University, Belgorod, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.54.19.1>

Список литературы / References

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова — Москва: ЛИБРОКОМ, 2014. — 576 с.
2. Казакова Т.А. Художественный перевод. Теория и практика / Т.А. Казакова. — СПб.: ИнГязиздат, 2006. — 544 с.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов — Москва: ЛКИ, 2007. — 264 с.
4. Ланчиков В.Н. Монолог о диалоге / В.Н. Ланчиков – URL. – <https://www.trpub.ru/articles/monolog-o-dialoge/?ysclid=lphck7q3wf149401852> (дата обращения: 03.11.2023)
5. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — 685с.
6. Нанн, К. Дом шёлка / Кейт Нанн; перевод с англ. А.С. Осьминой. — М.: Inspiria, 2023. — 352с.
7. Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для ин-ов и фак-тов иностр. языков. Учеб. пособие / А.В. Фёдоров. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ФИЛОЛОГИЯ ТРИ, 2002. — 416с.
8. Encyclopedia Britannica. — URL: <https://www.britannica.com/> (accessed: 21.10.2023)
9. Merriam-Webster Dictionary. — URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/gadzookery> (accessed: 20.10.2023)
10. Nunn K. The Silk House / K. Nunn — London: Orion books, 2020. — 375 p.

11. Oxford Advanced Learner's Dictionary. — Oxford: Oxford University press, 2010. — 1796 p.
12. Oxford Online Dictionary. — URL: <https://www.oed.com/search/dictionary/?scope=Entries&q=sesquicentennial> (accessed: 20.10.2023)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ahmanova O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of Linguistic Terms] / O.S. Ahmanova — Moskva: LIBROKOM, 2014. — 576 p. [in Russian]
2. Kazakova T.A. Hudozhestvennyj perevod. Teorija i praktika [Literary translation. Theory and practice] / T.A. Kazakova. — SPb: InYazizdat, 2006. — 544 p. [in Russian]
3. Karaulov Ju.N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost' [Russian language and language personality] / Ju.N. Karaulov — Moskva: LKI, 2007. — 264 p. [in Russian]
4. Lanchikov V.N. Monolog o dialoge [Monologue about dialogue] / V.N. Lanchikov. — URL.— <https://www.trpub.ru/articles/monolog-o-dialoge/?ysclid=lphck7q3wf149401852> (accessed: 03.11.2023) [in Russian]
5. Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' [Linguistic Encyclopedic Dictionary] / Chief ed. V. N. Jarceva. — M.: Soviet Encyclopaedia, 1990. — 685 p. [in Russian]
6. Nunn, K. Dom shyolka [The Silk House] / Keyte Nunn; transl. by A.S. Os'minina. — M.: Inspiria, 2023. — 352 p. [in Russian]
7. Fjodorov A.V. Osnovy obshhej teorii perevoda (lingvisticheskie problemy) [Fundamentals of the general theory of translation (linguistic problems)] / A.V. Fjodorov. — SPb.: Faculty of Philology, SPbSU; M.: FILOLOGIJa TRI, 2002. — 416 p. [in Russian]
8. Encyclopedia Britannica. — URL: <https://www.britannica.com/> (accessed: 21.10.2023)
9. Merriam-Webster Dictionary. — URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/gadzookery> (accessed: 20.10.2023)
10. Nunn K. The Silk House / K. Nunn — London: Orion books, 2020. — 375 p.
11. Oxford Advanced Learner's Dictionary. — Oxford: Oxford University press, 2010. — 1796 p.
12. Oxford Online Dictionary. — URL: <https://www.oed.com/search/dictionary/?scope=Entries&q=sesquicentennial> (accessed: 20.10.2023)